

Наталья Патрацкая

Самоуверенные

*Серия «Авантюрные
приключения»*

Наталья Патрацкая

**Самоуверенные. Серия
«Авантюрные приключения»**

«Издательские решения»

Патрацкая Н.

Самоуверенные. Серия «Авантюрные приключения» /
Н. Патрацкая — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838081-5

Весь разговор слышала Лизка. Она на подаренном приборе «Сердечко» выставила данные этого мужчины очень просто: она навела на него стрелку, прибор прошил клиента и прицепился к нему мертвой хваткой. Молодой человек весь передернулся и впился глазами в Лизу:— Я вас люблю! — сказал он, не понимая смысла того, что сказал.— Меня? — удивилась Лиза.— Вас. Правда, не знаю почему, — озадаченно ответил молодой человек.

ISBN 978-5-44-838081-5

© Патрацкая Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Самоуверенные

Серия «Авантюрные приключения»

Наталья Патрацкая

Фотограф Наталья Патрацкая

© Наталья Патрацкая, 2018

© Наталья Патрацкая, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4483-8081-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Нина положила кольцо и сережки с бриллиантами в золотистую соломенную шкатулку. Жили они с мужем в разных городах: она в столице, а он в Алмазном городе. Она рассказала приятельницам на работе о своих бриллиантах. Женщины рассказали своим мужчинам и знакомым.

Не прошло и недели, как соломенная шкатулка с бриллиантами исчезла. Нина пересмотрела все содержимое шкафа и обнаружила старую газету со своим портретом, на котором она касается губами замороженной ветки рябины. Рядом с газетным портретом лежали сережки с турмалином и старый фотоаппарат Глеба.

– Рита, у меня бриллианты пропали! Мне Глеб их подарил, а они исчезли, – сказала Нина подруге по телефону.

– Нина, я даже не знала, что они у тебя были! Обратись в частный сыск, он находится рядом с ювелирным магазином «Серебряное копытце». Они найдут твои алмазы. За деньги, разумеется, – ответила Рита.

Нина быстро оделась и пошла в агентство. Детектив Мусин выглядел великолепно: блондин, среднего роста, средней упитанности, молодой и задорный. Он сказал, что поможет найти пропавшие ювелирные изделия за определенную плату.

Вот в чем великая привилегия частного сыска! Еще великий Шерлок Холмс даром не работал и брал оплату за свой труд. Мало того, бриллиант или черную жемчужину он прятал в своем сейфе просто потому, что их нашел! О том, что Холмс возвращал их хозяину, в книгах не упоминалось.

Нине было жаль бриллиантов. Сама еще надеть их не успела, а они уже исчезли! Грусть до зубной боли охватывала все ее существо. Что она расскажет детективу? И сказать нечего. Бриллианты лежали в шкатулке, которая находилась в шкафу вместе с парфюмерией. Почему? В этот шкаф пять раз в неделю Нина обязательно заглядывала, а два выходных нет, потому что не красилась! Вот в выходные дни, когда она ездила за покупками, кто-то ее и выследил. Украшения имели свою цену, но и мужа выдавать ей не хотелось.

Мусин, посмотрев стальными глазами на металлические двери в квартире Нины, пришел к выводу, что работали профессионально. Все было чисто и на месте. Он попросил показать ключи. Один ключ подделке не подлежал.

– Нина, кто приходил к Вам в последнее время? Вы заметили что-нибудь подозрительное? Кто из Ваших знакомых мог их взять? – спросил Мусин.

– Грузчики привозили мягкую мебель. Один грузчик выходил из квартиры. Второй грузчик с бритой головой никуда не выходил, пока не установил мебель на место.

– Нина, Вы выходили из комнаты? Грузчики исчезали из Вашего поля зрения?

– Да, я открывала двери первому грузчику, когда он вернулся.

– А что делал второй грузчик в комнате?

– Он дернулся при моем появлении от шкафа и сунул руку в карман.

– Грузчика можно найти в мебельном магазине, – сказал Мусин, подходя к двери.

– Вы уже уходите? – нервно спросила Нина. – Значит, Вы бриллианты не найдете?

– Я обещал взять помощницу Зою на одно дело, мне надо за ней заехать, – ответил уклончиво Мусин.

Детектив Мусин заглянул в мебельный магазин. Он спросил о грузчиках, привозивших мягкую мебель Нине. Нужные ему грузчики были на выезде. Продавец мебели ответила, что бритоголовый мужчина по имени Жорж в магазине работает, его судьба с налетом прегрешений. Он сильный мужик, хорошо работает, поэтому его держат. Он, в свою очередь, обещал не шалить.

У Нины в душе образовалась пустота. Бриллианты были для нее карманным памятником мужу. Прожила она с ним мало. Все больше врозь жили. Родственников мужа она практически не знала. Нельзя сказать, что годы одиночества всегда благодушно влияют на женщину.

Женский организм Нины продолжал работать и требовать физической любви. Иногда ее выкручивало так, что хоть на стенку лезь, до такой степени ее организму требовался мужчина. Она пересмотрела газеты, в них предлагали женские услуги. Мужчин женщинам не предлагали. Пара месяцев были для нее мучительны от выматывающих сексуальных потребностей в отсутствие привычного мужа.

Как-то вечером по телевизору показывали интервью шустрой журналистки с женщиной пожилого возраста. Вопрос журналистки звучал так:

– Скажите, пожалуйста, что надо делать, чтобы жить долго?

– Надо любить себя! Повторяю, надо научиться любить себя!

Нине запомнился ответ интеллигентной пожилой женщины: «Надо любить себя».

Ответ женщины потряс ее. Она долго думала, как его понять? В каком плане любить себя? Но не поняла.

Мусин встретился с бритоголовым грузчиком Жоржем и спросил у него:

– Жорж, Вы брали бриллианты у клиентки?

Жорж помялся и зашуршал в кармане.

– Покажите содержимое кармана, – сказал решительно Мусин.

Мужик снял куртку, вытряхнул солому из кармана. Бриллиантов в трухе не было.

– Жорж, а где бриллианты? Кольцо и сережки?! – невольно вскрикнул Мусин.

– Лучше бы я не связывался с этой соломой, – ответил Жорж с печалью в голосе. – Шкатулочка стояла на видном месте, видно хозяйка забыла ее убрать. Я взял соломенную шкатулку в руки, но лапы у меня сильные. В руке солома раскрошилась. А тут хозяйка вернулась из прихожей. Я труху не стал бросать, положил мусор в карман. А дома обнаружил в трухе кольцо и сережки с бриллиантами.

– Жорж, где бриллианты? – с надрывом в голосе спросил Мусин, сверкая гневно глазами.

– Бриллианты лежат дома. Что я, их буду с собой на работу носить? Еще потеряю, – пробубнил Жорж.

– Что будем делать? Едем за бриллиантами немедленно! – повысил голос Мусин.

– Не выдавайте меня в магазине! Уволят. Как я жить буду?! – заныл бритоголовый грузчик.

– Хорошо. Мы поедем к хозяйке бриллиантов. Вы ей покаетесь, заплатите за сломанную шкатулку, отдадите бриллианты, – после минуты молчания предложил Мусин.

– Ой, как она мне понравилась! – с восторгом воскликнул Жорж. – Хозяйка кольца и сережек мне очень понравилась! Она красивая!

Мусин посмотрел на него с удивлением, но выбор его одобрил.

К Нине приехали Мусин, Зоя и Жорж.

– Простите меня, будьте моей женой! – неожиданно для всех выпалил Жорж и протянул Нине кольцо и сережки.

В его огромной ладони бриллианты смотрелись маленькими звездочками. Нина вспыхнула: крутой мужчина ей понравился.

Зоя смотрела на бриллианты. Мусин удивленно смотрел на новую пару. У него зародилось подозрение насчет происхождения бриллиантов Нины.

Мусин спросил у Зои:

– Зоя, ты видела бриллианты Нины? Ты хорошо их разглядела? Что-нибудь странное заметила в сережках или кольце?

– Да, я хорошо рассмотрела бриллианты, такие редко попадаются. Знаешь, они похожи на самоделки, какие-то они ненастоящие.

– И я так подумал. В магазинах продают бриллианты не крупнее пшеничного зернышка или вообще маковой росинки. А у нее три камня одинакового размера типа вишневых косточек. Подозрительно, где Нина могла взять такую роскошь? Живет одна. Муж как в армию ушел, так его больше никто не видел. Она, правда, говорила, что он приезжал.

– Надо проверить мужа Нины.

– А нам это надо? – безразлично ответил Мусин и с насмешкой взглянул на Зою.

– Но мы должны знать больше, чем необходимо! – возмутилась Зоя. – Нам могут пригодиться эти знания для оправдания частной деятельности перед государством.

– Зоя, а ты умная женщина! Хорошо, мы проверим Глеба Аркина. Надо найти его дороги из армии. Что с ним было в армии неизвестно, но из армии он домой не вернулся. Где он был все это время?

– Хорошо, я попытаюсь поговорить с Ниной. И надо забрать деньги за работу по поиску бриллиантов.

Дверь Зое в квартиру Нины открыл Жорж.

– Я к Нине. Мне надо взять деньги за работу, – выпалила Зоя, чувствуя, что пришла не вовремя.

– Зоя, спасибо! Вы мне так помогли! – сказала Нина с доброжелательной улыбкой, которая у нее с лица не сходила после приезда к ней Жоржа.

– Нина, мне надо немного с Вами поговорить. Желательно без свидетелей, – сказала Зоя и покосилась на Жоржа.

– Идемте в другую комнату. Там и поговорим, – проговорила Нина, уводя Зою подальше от мужчины.

– Можно еще раз взглянуть на бриллианты? Они мне очень понравились, – попросила Зоя и тут же вцепилась мертвой хваткой в бриллианты, как только Нина открыла красивую расписную шкатулку с сокровищами.

В ее руках прозрачные камни казались еще больше и манили своим великолепным блеском граней.

– Нина, как бриллианты к Вам попали? Простите, но я тоже хочу такое великолепие! – воскликнула вполне искренне Зоя.

– Ой, лучше и не спрашивайте! Мне муж еще в день нашего знакомства пообещал подарить бриллианты, но я тогда не поверила его словам, а он взял и подарил целый комплект! Глеб сказал, что бриллианты в магазине «Серебряное копытце» купил.

– А где сейчас Ваш муж? Кем он работает? Где живет? С кем живет? – Зоя задавала вопросы, словно не надеялась получить ответ.

– Знала бы, где он живет, так я бы к нему давно съездила, но он мне не говорит. Я не знаю, кем и где он работает. Деньги он мне не высылает, – заныла Нина в оправдание своей одинокой жизни.

– Глеб – огранщик. Нина – обманщик, – заговорил попугай о своем любимом хозяине, сидя в золотистой клетке.

– Нина, попугай говорит, что Глеб работает огранщиком, – заметила Зоя.

– О, предатель! Да, он работал шлифовщиком, однажды сказал слово «огранщик».

– Огранщиком бриллиантов он работает? – переспросила Зоя.

– Ой! Он работает огранщиком бриллиантов! Я об этом не думала, – задумчиво произнесла Нина.

– Глеб может сделать такие же бриллианты для меня? У Ваших бриллиантов весьма интересная огранка.

– Не знаю. Об обработке алмазов у нас речь не шла. Если он сюда еще приедет, тогда я у него спрошу, – пролепетала Нина. – Да, вот Ваши деньги, извините, что не сразу отдала.

– До свидания, Нина! Я надеюсь, что при следующей встрече с мужем Вы вспомните мою просьбу?

– Я постараюсь Вам помочь, – ответила Нина, закрывая дверь.

Зоя вышла на улицу и села в машину Мусина.

– Мусин, Вы правы. В этом деле с бриллиантами, должно быть, много интересного скрывается. Муж Нины работает огранщиком бриллиантов, но где – неизвестно.

– Так надо узнать, где у нас в стране бриллианты обрабатывают! Есть ли алмазные заводы! Всех ювелиров нам не обойти за всю жизнь.

– Хорошо, я узнаю про заводы, – заверила шефа Зоя.

Чтобы не страдать от борьбы с собственной совестью, Глеб завел себе развлечение – любование своей внешностью. Принесенные домой бриллианты он собирал для украшений своей собственной персоны. Сделав бриллиантовый светильник, он решил сделать бриллиантовый комплект для себя: крест, обручи на запястья, обруч на голову. Иногда он брал бриллианты меньшего размера.

Вечером, плотно закрыв шторами окна, он включал свет в хрустальной люстре, надевал бриллиантовый крест на грудь, бриллиантовые обручи на запястья и совершал некий бриллиантовый танец. На одну стену единственной комнаты он повесил большие зеркала. Музыка предпочитал без слов. Чаше звучала в комнате джазовая музыка.

Бриллиантовые искры отражались в зеркалах, бриллиантовый светильник излучал великолепный свет. Ему нужен был зритель, ему нужен был молчаливый зритель! Он пошел в общество инвалидов и высмотрел себе девушку, которая не умела и не могла говорить. Он сказал председателю общества, что ему нужна для выполнения домашних работ молчаливая девушка.

Девушка была ослеплена блеском бриллиантов и хрусталя, но не могла говорить об этом, она поняла, что это ее работа: смотреть на танцующего мужчину, хлопать в ладоши, убирать в квартире и иногда готовить еду. Работа была несложной, поэтому девушка чувствовала себя вполне спокойно.

Она решила, что мужчина совершает танцы шамана, просто очень сверкает при этом. Глеб был доволен ее спокойствием, которое она проявляла при виде сияющих лучей бриллиантов. Домой к себе он никого не водил. Девушка была первой, кто увидел его бриллиантовый танец.

На Алмазном заводе терялись в догадках по поводу пропажи бриллиантов размером с вишневую косточку. К поиску пропавших алмазов подключили компетентные органы, проверили всех людей, работающих на заводе. Результатов не было.

И вдруг в кабинете директора прозвучал долгожданный звонок:

– Герман Петрович, с Вами говорит частный детектив Мусин. На Вашем заводе не пропадали случайно бриллианты размером с вишневую косточку?

– Что?! Повторите! Я правильно понял? Вы говорите о бриллиантах размером с вишневую косточку? – радостно воскликнул директор.

– Да. Я спрашиваю о бриллиантах размером с вишневую косточку!

– Милый Вы человек! За любые сведения по этому вопросу гарантируем крупную награду! Приезжайте! Немедленно! Вас пропустят, паспорт не забудьте взять с собой!

– Зоя, надо ехать на Алмазный завод, находящийся в Алмазном городе. Поедем вместе? – обратился Мусин к своей напарнице.

– Нет, я буду вести дела здесь, а Вы поезжайте одни, все и так почти ясно.

Мусина пропустили на завод и проводили до кабинета директора.

– Господин Мусин, выкладывайте все, что знаете по вопросу бриллиантов размером с вишневую косточку! Не утаивайте от меня свои познания, – попросил директор завода.

– Герман Петрович! Дело в том, что в нашем городе у одинокой женщины Нины Аркиной пропали три бриллианта размером с вишневую косточку. Есть вероятность, что ее муж Глеб работает огранщиком.

– Нина?! Быть не может! У нас работает Глеб Аркин! Он чист как стеклышко! Ни одного задержания. У него есть жена Нина, я все данные огранщиков выучил. О, гора с плеч. Но как он выносит бриллианты? Его ни разу не заподозрили! Он нигде не светился! Не продавал! Не участвовал!!!

– Этого я не знаю. И Нина о нем мало знает. Она говорила, что в день знакомства он обещал ей бриллианты и подарил.

– Уточните, когда он ей обещал? – тревожно спросил Герман Петрович.

– Он ей обещал подарить бриллианты еще до армии, до того, как он у Вас стал работать.

– Значит, он давно все задумал! Молодец мужик! А мы тут головы ломаем! – проговорил директор и наклонился в сторону местной связи: – Верочка, немедленно вызовите ко мне начальника охраны завода! Есть для него работа!

– Герман Петрович, я вызову начальника охраны, – послышался женский голос.

В кабинет директора завода вошел начальник охраны. Директор обратился к нему:

– Капитан, Мусин работает частным сыщиком. Он обнаружил три бриллианта размером с вишневую косточку. Поговори с ним.

Мусин с начальником охраны завода покинули кабинет директора.

Директор завода положил таблетку под язык, откинулся в кресле, снял галстук.

– Верочка, открой форточку! – крикнул он, расстегивая ворот рубашки.

– Сейчас, Герман Петрович! Вам вызвать врача? – с испугом спросила Верочка.

– Нет, мне уже лучше. Не пускай никого ко мне минут двадцать.

– Хорошо, Герман Петрович! – сказала секретарша и вышла из кабинета.

Директор задумался на мгновение и вспомнил, что в детстве его приятель в нос засовывал вишневую косточку. Это была ассоциация с размером алмаза.

– Верочка, вызови капитана!

– Они еще не ушли. Сейчас он к Вам зайдет, Герман Петрович.

– Капитан, Вы в носках бриллианты не искали? – обратился директор к начальнику охраны с шутливой улыбкой, держа руку на левой стороне груди.

– Нет, Герман Петрович! Что за шутки? Вам плохо? Вызвать врача?

– Мне хорошо! Подставь огранщика Глеба Аркина! Подбрось ему бриллианты размером с вишневую косточку, а потом ищи их у него в носу!

– Будет сделано, – улыбнулся капитан и вышел из кабинета.

О, какая женщина сидела перед Мусиным! Серебряная женщина. Нет, она не была покрыта седыми волосами. Крашенные черные волосы волнами огибали уши. На восьми пальцах из десяти мерцали серебряные кольца и перстни.

Мусину захотелось приподнять ее черные локоны, он был уверен, что в ушах у нее тоже серебро. Божественный запах духов обволакивал серебряную женщину. Духи с запахом свежести! Какой вкус! Выходить из приемной ему не хотелось. Так бы и сидел в волнующих волнах духов! Но он встал и вышел: дел в приемной директора у него больше не было, его труд оплатили.

Свежий ветер затмил запах духов и исчез в пространстве. Мусин зашел в магазин, купил серебристого зайца и серебряную цепочку. Он надел цепочку на шею зайца и вернулся к серебряной женщине. Верочка усмехнулась, взяла в руки зайца. Увидев на зайце приличную серебряную цепочку, она рассмеялась и надела ее себе на шею.

– Спасибо! Мне понравился Ваш подарок!

Прошла пара дней. Капитан пригласил Глеба в парилку после работы. Из пазух ноздрей потек пластилин, а алмазы выпали в ладошку. Других бриллиантов у него не обнаружили. Глеба уволили с завода и сослали на поселение.

Рита, услышав телефонный звонок, взяла трубку телефона.

– Рита, я обратилась в частный сыск, а они вывели Глеба на чистую воду и сослали. Я теперь одна! – голос Нины звенел от напряжения.

– Да ты всегда одна. А ты к нему съезди в гости, навести, – посоветовала добрая подруга.

Глава 2

На работе у Нины дела шли своим ходом. Иван Фомич завершил разработку прибора «Жалость». Нина вызвалась испытать его на Алексе. Шеф по этому поводу только усмехнулся.

Нина пришла к Алексу с большим полиэтиленовым пакетом, в котором хаотично лежали вещи, и сказала:

– Алекс, меня выгнал Иван Фомич с работы, узнав, что мы были вместе.

Она тайком посмотрела на показатели на приборе: жалость в Алексе только слегка вздрогнула и остановилась.

Она добавила:

– Иван Фомич меня прогнал без выходного пособия.

Показатели прибора опустились ниже плинтуса. Жалость у Алекса не появлялась, напротив, в нем возникла ненависть к тому, что Нина ему несет неприятности.

– Нина, шла бы ты к своей матери в такой ситуации!

– А ты меня к себе не возьмешь? – спросила она с наивностью, доза которой превышала допустимые нормы.

– Ты хочешь меня столкнуть с Иваном Фомичом и оставить без работы?! – завопил Алекс без всякой жалости.

Вот тут Нина рассердилась! Она включила прибор «Жалость» и направила его в сердце Алекса со стороны спины, поскольку он от нее отвернулся. Она была хладнокровна! Прибор, выполненный в виде тюбика губной помады, она держала в сжатой руке: на Алекса был направлен луч жалости.

– Нина, Иван Фомич тебя выкинул из фирмы? Милая, живи у меня! Я всегда рад тебя видеть!

– Алекс, но у меня вообще нет денег!

– О чем ты говоришь? Все купим! Я тебе дам деньги. Неужели я тебя пошлю к твоей матери?

Удивлению ее не было предела, ей захотелось позвонить Ивану Фомичу и обрадовать его. Но как ему все это пересказать?!

Нашла о чем беспокоиться! К этому времени Иван Фомич поставил в квартире Алекса жучок и скрытую камеру наблюдения. И она это почувствовала на своей шкуре.

– Прости, Алекс, зачем тебе жизнь свою осложнять из-за меня?

– Нина, возьми деньги, – не унимался Алекс и протянул ей пачку купюр.

– Не откажусь, спасибо, – сказала она и, взяв деньги, выскочила из дверей.

Когда Нина вышла из подъезда Алекса, к ней подъехал на машине Иван Фомич.

– Нина, садись в мою машину, одна ты никуда не поедешь.

Алекс посмотрел на них из окна. У него возникло ощущение, что его обманули.

А Нине было все безразлично, ведь пока она шла по лестнице, деньги сунула на дно пакета.

Часть событий про спрятанные деньги Иван Фомич не увидел на экране, он раньше выехал к дому Алекса, расположенного на проспекте Джокера.

– Нина, прибор «Жалость» прошел испытания?

– Да, Иван Фомич. И весьма успешно.

– Тебя хвалить или ругать?

– А меня за что ругать? Я провела крутые испытания.

– Если испытания крутые, где деньги на благотворительность?

– В пакете, – выпалила она неожиданно для самой себя.

– С этого бы и начинала! Нина, деньги верни! Если Алекс очнется – врагом станет.

– Как я их верну?

– Без действия прибора «Жалость» он все возьмет назад, – и Иван Фомич повернул машину к дому Алекса.

Нина позвонила в дверь к Алексу, но дверь открыла Лизка. Когда она успела проскочить? Нине захотелось уйти. На шум выскочил хозяин:

– Нина, у тебя совесть есть?

– Была, но вся вышла, – Нина развернулась и пошла вниз по лестнице. Отдавать деньги Лизе ей не хотелось, а ее совесть от такого психологического удара молчала.

– Отдала деньги? – хмуро спросил Иван Фомич.

– Нет, его дома не было.

– Не лги, дорогая!

– Хорошо! Он был с Лизкой! А ей я деньги не отдам!

– Отлично! Теперь деньги заслуженно наши! Первый приз за прибор «Жалость»!

Никогда Нина не думала, что у Алекса на деньги будет такая реакция! Он, придя в себя, решил вернуть свои накопления, отданные под влиянием прибора «Жалость». Алекс пришел к Нине домой. Пришлось ей направить на него луч прибора «Жалость», но он выбил его из дамских рук.

Мужик ударил ногой по женской руке! Больно! Искры из глаз посыпались.

А он вращал глазами и кричал:

– Деньги верни!

Вот и вся благотворительность. Нина к его деньгам не прикасалась, они лежали на полочке в сейфе, но открывать сейф при чужом человеке она не хотела. Алекс после удара ногой по ее руке стал ей чужим. Что делать? Прибор «Жалость» лежал на полу, но над ним стоял Алекс.

– Возьми свои деньги сам! – крикнула Нина.

– Где они лежат? – спросил мужчина спокойным голосом.

– На кухне, на полке над посудомоечной машиной. Найдешь?

– Найду, – сказал он и пошел на кухню.

Нина стояла и не двигалась, пока Алекс не зашел на кухню, потом быстро подошла и подняла прибор «Жалость». Она встала на свое место, нажала на приборе кнопку максимальной жалости и направила луч воздействия на дверь, через которую он должен был прийти с кухни.

Алекс кричал, ругался и приближался к Нине со звериным выражением лица. Но она держала луч Жалости направленным в его сердце! И он схватился за сердце в метре от нее и стал оседать у ее ног. Она погладила по голове дикого зверя. Он стал ручным.

– Прости, Нина, что я требовал назад деньги! И ты пойми, у меня никогда денег не было! На первые деньги я купил и сменил машину, а эти деньги у меня были просто потому, что я боюсь их тратить! Боюсь оказаться без денег! Я так устал быть бедным!

– Прощаю, – сказала она, – но деньги ты не получишь, они уже в производстве нового прибора.

– Ты даешь! Мои деньги – и в производство! – воскликнул с гримасой негодования на лице Алекс.

– Все? Успокоился?

– Почти. Только я тебе больше никогда не поверю! – прокричал он.

– Не верь. Сегодня я обойдусь без твоей веры. Да, что у тебя с Лизкой Зеленой?

– И это знаешь? Мы друзья!

– Надолго собаке блин – они друзья. Не верю! – сказала Нина с каплей ревности в душе.

– У нас сегодня игра «верю – не верю». Что будем дальше делать? – спросил тихо Алекс.

- Скоро приедет сюда Иван Фомич.
- Скоро сказка сказывается, да долго дело делается, не придет он, – сказал Алекс.
- Мы будем ссориться? Я могу тебя покормить. Ужин готов.
- Ты его не для меня готовила.
- Тебе-то что от этого?

Неожиданно Алекс сделал выпад в сторону Нины, выхватил прибор «Жалость» и направил на нее:

– Нина, отдай деньги! Они у тебя дома. Пожалей меня! – ныл Алекс, купая даму в луче прибора «Жалость».

Нина почувствовала резкую боль в области сердца и вялость. Сквозь пелену в мозгу заби- лась мысль: «Надо отдать деньги. Надо отдать деньги».

Всплыл в памяти номер сейфа. Она открыла сейф, взяла пачку денег и отдала их Алексу. Он взял деньги вместе с прибором «Жалость» и вышел за дверь.

- Вот и вся любовь, – проговорила Нина, прикрывая за Алексом дверь.
- Кто говорит о любви? – спросил Иван Фомич, подходя к двери.
- Вы Алекса видели? Да? Он забрал деньги и первый прибор «Жалость».
- Фу, какая жалость! – засмеялся счастливым смехом Иван Фомич. – Главное, дорогая, чтобы ты его не любила, а остальное все – полная ерунда!

Лизка пальцем приподняла очки на носу, посмотрела внимательно на Алекса:

- Алекс, ты что-то хотел мне сказать?
- Да, дорогая, мои деньги ко мне вернулись, – и он протянул злополучную пачку денег Лизе.

Лиза взяла деньги и стала считать. Пока она считала, Алекс держал луч Жалости в направлении ее сердца. Она перестала считать деньги и протянула их Алексу:

– Возьми, они не мои, – и упала на пол, ударившись о модный металлический подлокот- ник дивана, стоявшего на таких же металлических ножках.

Он поднял и положил ее диван. Она молчала, вялая и безжизненная.

– Сидела бы дома – была бы здорова. Принесло тебя именно сегодня, – проговорил Алекс, пряча деньги на место.

Алекс стал делать массаж головы Лизе, потом вспомнил о приборе «Жалость», переключил его в режим Злости и направил на нее. Ее лицо нахмурилось, она поднялась, села, потеряла ушибленное место.

- Я что у тебя делаю? – спросила Лиза зло. – Голова болит, проводи меня, я домой пойду.
- Лиза, ты лежи.
- Нет, здесь что-то не так, лучше я уйду, – и она покинула квартиру Алекса.

Иван Фомич размышлял над влиянием приборов на поведение людей. Интересно, что Сердечко меньше всего изменяло человеческую сущность. Жалость проявляла негативные сто- роны очень быстро. Прибор «Театр» вообще работал без остаточной деформации. Избиратель тем более. Аппетит носил юмористический характер. Пока директор думал, к нему тихо, как черная пантера, подошла Лизка. Как она вошла в фирму, осталось ее тайной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.